

Глава 8

Цзян Нань молчал, слушая Чэн Цзина. Сердце колотилось как сумасшедшее. Грудь распирало от невыразимой тайной радости, а в горле стоял такой жар, что глаза защипало.

— Между нами никого не было. Поэтому я по-прежнему не согласен на расставание, — добавил Чэн Цзин, крепче сжимая его в объятиях. — Прости, что меня не было рядом в самый трудный для тебя момент.

Это было не какое-то принципиальное недоразумение, и чувства между ними всё ещё жили. Раз уж он сам приехал, не было смысла ломаться и унижать любимого человека, попавшего в беду.

Так называемые «игры в любовь и ненависть» — это не для них. Если по-настоящему любишь, разве сможешь причинить боль?

— ...

Цзян Нань наконец не выдержал и обнял его в ответ.

— Брат Цзин... я был неправ... — всхлипнул он.

Наверное, он так сильно сожалел о своей смерти в прошлой жизни, что небеса дали ему второй шанс.

Чэн Цзин легонько похлопал его по спине.

— Ты тоже не был неправ, Цзян Нань. Давай начнём всё сначала.

Это прозвучало как утверждение, не терпящее возражений. Цзян Нань, уткнувшись ему в плечо, кивнул.

— Да, спасибо, брат Цзин.

— ...

В самый неподходящий момент зазвонил телефон. Чэн Цзин отпустил его и вышел, чтобы ответить.

Цзян Нань глубоко вздохнул, пытаясь унять эмоции. Грусть сменилась радостью. Он включил свет, умылся и, не сдержав улыбки, почувствовал облегчение, словно после головокружительного аттракциона.

Через некоторое время Цзян Нань вышел из ванной, уже полностью придя в себя. Увидев, что Чэн Цзин закончил разговор, он вернул беседу в практическое русло:

— Так что, брат Цзин, одолжишь немного денег?

Раз уж помирились, может, и одолжит побольше.

Чэн Цзин посмотрел на него с лукавой усмешкой.

— В долг не дам. Мои деньги — для содержания жены.

С тех пор как они начали встречаться, он твёрдо в это верил. Тот, кто так упорно его добивался, не должен быть разочарован...

— А?

Цзян Нань на мгновение опешил, а потом беззастенчиво придвинулся ближе.

— Какое совпадение! Твоей жене как раз сейчас отчаянно нужны деньги.

Подумаешь, гордость! Потерять её не страшно. Что такое гордость по сравнению с таким мужчиной? За два года разлуки «брат-бывший» стал ещё искуснее в соблазнении.

Чэн Цзину захотелось прижать его к себе и впиться в губы, но он сдержался. Сегодня вечером ему нужно было уходить, да и только помирившись, сразу переходить к такому было бы слишком.

Он достал из бумажника банковскую карту и протянул ему.

— Это моя личная карта. Иногда по работе приходится вкладывать свои средства, а деньги от компании ещё не пришли, так что на ней сейчас чуть больше девятисот тысяч. Пользуйся пока. Пароль прежний — наши дни рождения, сначала твой, потом мой.

Когда они были вместе, пароли на их картах были именно такими. Он его так и не менял.

— Спасибо, брат Цзин. Я свой пароль тоже не менял.

Цзян Нань с видом заядлого скряги взял карту и поцеловал её.

Чэн Цзин, подумав, добавил:

— Вообще-то, до начала учёбы осталось полмесяца, не думаю, что тебе стоит снимать квартиру. Когда начнётся семестр, моя квартира перестанет быть охраняемой зоной, и ты переедешь ко мне. А до тех пор можешь жить здесь.

Цзян Нань приложил карту к подбородку.

— Но я уже заплатил. Давай пока сниму на месяц, потом можно будет вернуть деньги, если съеду. Но эти несколько дней я точно поживу здесь.

Раньше он собирался найти какой-нибудь дешёвый мотель на пару дней. Всё-таки заставлять бывшего платить за пятизвёздочный отель было бы неловко.

Но теперь всё изменилось. Раз уж они снова вместе, он с чистой совестью позволит ему о себе заботиться. Главным образом потому, что он был слишком беден, чтобы позволить себе гордость. Роль содержанца ему вполне подходила.

Чэн Цзин кивнул.

— Хорошо. Завтра я уезжаю в командировку, так что решай сам.

Цзян Нань, сжимая карту, осторожно сказал:

— Эм, брат Цзин, я, наверное, потрачу много денег...

— ...

Чэн Цзин, подумав, спросил:

— Это противозаконно?

Если нет, то тратить деньги на покупки — это нормально.

Цзян Нань замахал руками.

— Нет-нет, ничего противозаконного, поверь мне! И ты увидишь, что я потратил деньги не зря. Когда вернёшься, я всё объясню.

Завтра шестнадцатое число. Через неделю будет двадцать третье или двадцать четвёртое. К тому времени он уже должен будет закончить с основными приготовлениями, и можно будет кое-что рассказать.

Согласно официальной статистике, опубликованной после апокалипсиса в его прошлой жизни, первые люди со способностями начали пробуждаться ещё до ядовитого дождя. Просто тогда основные СМИ об этом не сообщали, и всё это считалось развлекательными новостями и байками для привлечения внимания.

Когда Чэн Цзин вернётся, он сможет намекнуть ему на это, ссылаясь на сны и те самые новости.

Чэн Цзин пристально посмотрел на него. Он понимал, что тот ведёт себя странно, но не стал расспрашивать, решив довериться.

— Хорошо. Если денег не хватит, скажи.

Для обычных расходов девятьсот с лишним тысяч — немалая сумма. Но если он вдруг захочет купить что-то дорогое, например, предметы роскоши, этих денег может и не хватить.

Люди тратят на любовниц сотни тысяч, а то и миллионы. А это — его жена. Нечего тут жалеть. За два года разлуки он и так натерпелся. Пусть это будет небольшой компенсацией.

Цзян Нань закивал, как цыплёнок, клюющий зёрна.

— Думаю, хватит... должно хватить... Спасибо, брат Цзин!

Припасов на девятьсот тысяч для одного человека должно быть достаточно. Слишком много он всё равно не унесёт.

Если только ему не удастся убедить Чэн Цзина, когда тот вернётся, и тогда они смогут развернуться по-крупному!

Они ещё немного поговорили, и Цзян Нань, пользуясь случаем, спросил:

— Брат Цзин, ты сейчас живёшь в той квартире, которую мы раньше снимали?

Чэн Цзин взял его за руку и, крепко сжав, честно признался:

— Да. Я хотел её выкупить, но хозяин не продаёт.

— О-о...

Настроение у Цзян Наня взлетело до небес. Он тоже решил признаться:

— Я тоже спрашивал в управляющей компании, хотел снять ту квартиру, но мне сказали, что она уже занята.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись. Некоторые вещи были понятны им обоим без слов.

Ах, чувство влюблённости вернулось. Надо сказать, гормоны любви — одно из лучших лекарств.

Наступила тишина. Цзян Нань прислонился к нему. Чэн Цзин обнял его, и они вместе смотрели телевизор, время от времени обсуждая новости, словно вернулись в прошлое.

Но Цзян Нань чувствовал беспокойство. Посмотрев на часы — было почти одиннадцать, — он закусил ноготь и как бы невзначай спросил:

— Брат Цзин, ты останешься на ночь? Мне в последнее время постоянно снятся кошмары, я хочу, чтобы ты был рядом.

Неужели возобновление отношений может быть таким спокойным?

Он и раньше был сдержанным и скрытным, а после армии стал ещё более невозмутимым. Казалось, между ними целая пропасть в возрасте.

Слова о том, что они не будут спать вместе, можно было считать недействительными. Чего уж скрывать, он хотел спать с Чэн Цзином. Прямо сейчас!

— ...

После долгого молчания Чэн Цзин всё же покачал головой.

— Не могу. Хотя задание, можно сказать, выполнено, я смогу спокойно быть с тобой только после того, как отправлю Ян Кая. Не думай лишнего. Если совсем не можешь спать, может, выпьешь лекарство...

Плохой сон сильно истощает. Если это затянется, может развиться нервное истощение, от которого трудно оправиться.

— Ладно, лекарства не надо...

Цзян Нань тихо вздохнул, затем внезапно пересел к нему на колени, упёрся руками ему в плечи, коснулся лбом его лба и снова спросил:

— Когда ты уходишь? Если не торопишься, может, успокоишь своего взбудораженного парня? Может, тогда мне сегодня не будут сниться кошмары.

В их прошлых отношениях он всегда был тем, кто вёл себя беззастенчиво, так что и сейчас ему не было стыдно. Такой красивый парень, и не воспользоваться моментом — глупо.